

*В.А. КАСАМАРА,
А.А. СОРОКИНА*

Персонифицированное лидерство: политические лидеры глазами российских и французских студентов*

Анализируются представления российских и французских студентов о политических лидерах – Д. Медведеве, В. Путине и Н. Саркози, полученные в результате 200 интервью, проведенных в Москве и Париже. Выявленные характеристики реальных политических лидеров сравниваются с нормативными представлениями студентов об “идеальном” президенте. Исследование показало, что российский президент Медведев и французский президент Саркози – скорее антиподы “идеального” политического лидера, тогда как образ Путина оказался максимально приближен к представлениям опрошенных российских студентов об идеале.

Ключевые слова: политический лидер, харизматический лидер, “идеальный” президент, Медведев, Путин, Саркози, антилегитимность, российские студенты, французские студенты.

The authors of the paper analyze the images of Russian and French political leaders (D. Medvedev, V. Putin, N. Sarkozy) composed on the basis of the interviews hold among 200 Russian and French students. The characteristics of these real politicians are compared to the normative image of an “ideal president”. The results of the research has revealed that Russian president Medvedev and French head of state Sarkozy were regarded as the antipodes of an “ideal president”, while Putin in Russian students’ opinion was quite close to this perfect image.

Keywords: political leaders, charismatic leader, image of an “ideal” president, Medvedev, Putin, Sarkozy, anti-legitimacy, russian students, french students.

В данной статье представлены промежуточные результаты исследования, посвященного анализу политических взглядов студентов разных стран. В первой статье по результатам этого проекта [Касамара, Сорокина, 2012]¹ мы сравнивали нормативные представления студентов России и Франции о качествах “идеального” президента. Выбор студентов России и Франции был обусловлен предвыборными 2011–2012 гг. и истечением первого срока президентских полномочий Д. Медведева и Н. Саркози, ставших главами государств в результате совсем непохожих избирательных кампаний, но к концу срока имевших схожие низкие рейтинги доверия. Ни российский, ни французский президенты не представляли в глазах граждан политическими деятелями,

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований НИУ-ВШЭ (ТЗ 66 “Влияние неинституциональных факторов на социальную динамику”).

¹ Рекомендуем ознакомиться с этой статьей, ибо данная работа – ее логическое продолжение.

Касамара Валерия Александровна – кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ-ВШЭ), доцент кафедры политического поведения факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ.

Сорокина Анна Андреевна – младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ-ВШЭ, преподаватель кафедры политического поведения факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ.

которых можно было бы назвать национальными лидерами, обладающими поддержкой большинства граждан. Согласно высказываниям и российских, и французских студентов, “идеальный” президент должен быть, во-первых, патриотом, то есть работать на благо своей страны, а также понимать и отстаивать интересы граждан, во-вторых, сильным, волевым и решительным. В-третьих, ему необходимо обладать харизмой и лидерскими качествами. Кроме перечисленных черт у “идеального” французского президента есть еще две ключевые характеристики – дипломатичность, трактуемая как умение представить страну на международной арене, а также компетентность, образованность и ум. Помимо ключевых характеристик у российских и французских студентов встречались такие черты “идеального” президента, как честность и готовность защищать демократические ценности.

В последнее время появилось много работ в области политической социологии, изучающих восприятие общественным сознанием конкретных политических лидеров, например Б. Обаму и Х. Клинтон [Quader, 2011], Н. Саркози и С. Берлускони [Campus, 2010], М. Тэтчер [Ponton, 2010], Г. Трумэна, Дж. Кеннеди, Д. Эйзенхауэра и Л. Джонсона [Dyson, Preston, 2006]. Из трудов, посвященных российским политическим лидерам, можно отметить исследования Д. Трэйсмана [Treisman, 2011], Е. Шестопаля с коллегами [Шестопаля..., 2004], А. Качкаевой [Качкаева, 2011], С. Туманова, А. Гаспарашвили и Л. Митевой [Туманов, Гаспарашвили, Митева, 2003].

Интерес к конкретным политическим лидерам во многом обусловлен тенденциями персонификации политики [Langer, 2010; Barisione, 2009; Caprara, 2007]. В современном политическом процессе идет постепенное размытие политических идеологий, партии превращаются в модель “catch all party”² с размытой социальной базой и еще менее четким идеологическим базисом. Изменяются и факторы, влияющие на электоральное поведение: избиратели принимают решения, основываясь не на рациональном обдумывании программы кандидата или партии, а на личной симпатии к человеку, выдвигающему свою кандидатуру на выборах. В этой связи и появился термин “персонификация политики”: избиратель оценивает политического лидера не столько по конкретным решениям, сколько по личностным характеристикам, испытывая симпатию или антипатию к его персональным качествам.

Для избирателей важным становится чувство сопричастности и схожести с ними, человечности политического лидера. Людей интересуют подробности личной жизни, вкусовые привычки, стиль одежды, то, какие чувства испытывал политик и как он вел себя в той или иной ситуации, то есть все, что может приблизить политического лидера к обычному человеку. В одной из работ [Castelli, Arcuri, Carrero, 2009] приводится анекдотичный пример. Когда Берлускони появился в новостных выпусках в бандане после операции по трансплантации волос, то популярность этого головного убора на итальянских пляжах выросла в несколько раз.

Дж. Маццолини выдвигает тезис о том, что во многих демократических странах “персонифицированное лидерство” – главная черта современного политического процесса и именно оно влияет на политическое поведение людей. Еще одним фактором, определяющим процесс персонификации политики, он называет воздействие институциональной среды. Так, в США и Франции политический лидер – президент изначально наделен большими полномочиями, чем в парламентской республике. Автор считает символическим, что большинство бывших республик СССР, получив независимость, довольно быстро приняли президентскую форму правления [Mazzoleni, 2000].

В персонифицированной политической системе человек больше доверяет конкретным людям, а не абстрактным институтам. В данном случае показательна существенная разница в рейтинге доверия, фиксируемая социологическими центрами в Рос-

² Термин, введенный О. Кирхаймером и используемый в политологии для характеристики партий, которые стараются сплотить вокруг себя максимальное количество избирателей с разной идейной идентификацией, социально-экономическим статусом, этнической принадлежностью и пр.

сии. Так, в 2011 г. по разным опросам рейтинг доверия россиян Путину в среднем был около 60%, а правительству, которое он возглавлял, доверяли всего 40%.

В данной статье мы хотели бы сравнить представления студентов об “идеальном” президенте с восприятием реальных политических деятелей – Медведева, Путина и Саркози. Российских респондентов мы спрашивали не только об их отношении к действующему президенту, но и к главе Правительства РФ – Путину, так как, согласно опросам общественного мнения, во время президентства Медведева “настоящим главой” государства многие россияне считали именно Путина. По данным Левада-Центра, в феврале 2011 г., то есть фактически за год до президентских выборов, Путин продолжал восприниматься россиянами как более зрелая и яркая политическая фигура и опережал Медведева по сумме положительных качеств (<http://www.levada.ru/press/2011022109.html> проверено 14.09.2011).

В данной статье, посвященной конкретным политическим лидерам, мы приводим результаты второй волны интервьюирования российских респондентов. Стратегия качественного исследования предполагает постоянный поиск новых идей и смыслов в зависимости от изменения контекста. Событием, изменившим политический контекст, стал XII съезд партии Единая Россия, повлиявший на отношение россиян к политическим лидерам государства. На этом съезде 24 сентября 2011 г. Медведев поддержал выдвижение кандидатуры председателя Правительства РФ Путина в качестве кандидата на выборах 2012 г., фактически отказавшись от участия в президентской гонке. При этом Медведев принял предложение Путина возглавить список партии Единая Россия на парламентских выборах 4 декабря 2011 г. В связи с этим событием, изменившим политический ландшафт, вторая волна интервью с российскими студентами проводилась с октября по декабрь 2011 г. В ходе исследования было проведено 100 интервью со студентами трех ведущих московских вузов (около 30 интервью в каждом): МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ-ВШЭ и МГИМО(У) МИД России (50 юношей и 50 девушек). Для сопоставительного анализа использовались результаты опроса французских студентов, проведенного весной 2010 г., в ходе которого было опрошено также 100 респондентов (59 юношей и 41 девушка) Парижского Института политических наук (Institut d'Études Politiques de Paris – Sciences Po)³.

При проведении качественного исследования при помощи полуструктурированно-го интервью не предполагается количественное обобщение результатов, однако число опрошенных респондентов позволяет привести некоторые количественные подсчеты и обобщить результаты, то есть провести некоторую эмпирическую генерализацию. Транскрипты интервью составили в общей сложности 362 страницы. В ходе типологического анализа наиболее частых характеристик политических лидеров в восприятии студентов России и Франции были выделены три большие группы, отличающиеся позитивным, негативным и неоднозначным отношением к политическому лидеру. Как видно из таблицы 1, по отношению к Путину респондентов можно разделить примерно на три одинаковые группы. В то же время в представлениях студентов о Медведеве и Саркози значительно преобладают негативные оценки.

При дальнейшем тематическом анализе транскриптов интервью была проведена систематизация наиболее часто встречающихся характеристик политических лидеров, содержащихся в группе “позитивное отношение” и “негативное отношение”. Позитивные и негативные характеристики из группы “неоднозначное отношение” также учитывались при подсчете позитивных и негативных черт, ибо эта группа содержала противоречивые оценки. Например, к группе “неоднозначное отношение” к Путину были отнесены ответы, где респонденты, с одной стороны, говорили о качествах сильного и харизматичного лидера, а с другой – критиковали его за проводимую политику. Следовательно, при подсчете содержательных ответов черты “харизматичность” и

³ Интервью в Париже в 2010 г. проводили сотрудники Лаборатории политических исследований С. Петриченко и Е. Миголь. Российских студентов интервьюировали студенты факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ в рамках исследовательского проекта, проводимого Лабораторией политических исследований. Особую благодарность выражаем студентке IV курса М. Княжер и студенткам I курса В. Котковой и М. Чековой.

Отношение к политическим лидерам
(в количестве высказанных оценок)*

Политический лидер	Позитивное отношение	Негативное отношение	Неоднозначное отношение
В. Путин	37	36	28
Д. Медведев	13	77	10
Н. Саркози	6	73	21

* Политики ранжированы по столбцу “Позитивное отношение”.

“сила” были добавлены в позитивные характеристики, а “неправильная политика” – в негативные.

Поскольку Медведев и Саркози получили очень мало положительных оценок, категоризацию позитивных характеристик мы начали с анализа позитивного отношения к Путину, чьи положительные характеристики встречались значительно чаще, чем у двух других исследуемых политиков. Наиболее часто упоминаемыми (10 и более раз) позитивными характеристиками Путина стали, во-первых, его сравнение с лидером-спасителем (41 упоминание), который *“уберег страну от развала”*. Во-вторых, признание его жестким, сильным и волевым руководителем (35 упоминаний). В-третьих, позитивная оценка его харизматических черт (16 упоминаний). В-четвертых, его компетентность и образованность (16 упоминаний). Респонденты также отмечали, что Путин пользуется уважением граждан (13 упоминаний). Кроме того, студенты высоко оценили его дипломатические способности (11 упоминаний). В таблице 2 качества “идеального” российского президента, предложенные студентами, сопоставлены с позитивными характеристиками Путина. В таблицу также добавлены малочисленные позитивные характеристики Медведева. Это позволяет понять, насколько данные политические лидеры в представлениях студентов далеки или, напротив, близки к образу “идеального” российского президента.

Таблица 2

Нормативные и позитивные дескриптивные характеристики
российских политических лидеров
(в количестве высказанных характеристик)*

Характеристики политического лидера	Характеристики “идеального” российского президента	Позитивные характеристики В. Путина	Позитивные характеристики Д. Медведева
Лидер-патриот / лидер-спаситель	41	35	–
Сильный, волевой, решительный	35	27	–
Харизматичный	26	16	–
Компетентный, образованный, умный	18	16	7
Честный, добросовестный	14	–	–
Защитник демократических ценностей	12	–	6
Хороший дипломат	6	11	4
Уважаемый политик	–	13	–

* Данные ранжированы по столбцу «Характеристики “идеального” российского президента».

Так как респонденты по отношению к Медведеву и Саркози практически не давали положительных характеристик, мы сочли целесообразным подробно проанализировать лишь положительный образ Путина и охарактеризовать негативные черты образов трех изучаемых политиков.

Путин: позитивный образ

По мнению наших респондентов, до *“прихода Путина”* Россия переживала *“лихие 90-е, когда страна находилась под угрозой распада”*, а жизнь людей оказалась лишенной стабильности, которую респонденты называли *“главным преимуществом разрушенного Совка”*. Поскольку в конце 1990-х гг. нашим респондентам было около 10 лет, то о политике Б. Ельцина они, как правило, судили по рассказам старшего поколения: *“Если послушать родителей, после распада Совка в стране не было стабильности, разрушилась целая система, политикой первого президента многие были недовольны”* (студентка МГУ, 18 лет).

Характеристики и оценки, высказанные студентами в отношении Путина, позволили нам с уверенностью сказать о том, что для многих молодых людей он является олицетворением **лидера-спасителя**, сохранившего территориальную целостность России и *“поднявшего страну после ельцинского развала”*. По словам студентов, именно Путин смог вернуть россиянам уверенность в завтрашнем дне, *“помочь России выбраться из того хаоса, в котором она была в начале его правления”*, *“поднять экономику”*, *“завершить вторую чеченскую кампанию”*, добиться проведения олимпиады в Сочи: *“По сравнению с Ельциным – контраст!.. Путин внес надежду в души россиян! Стабильность и Путин – это бренд! Не делает ничего с бухты-барухты. Все четко и взвешено!”* (студентка МГУ, 17 лет).

Участники исследования, поддерживающие Путина, рассказывали о том, что все их *“сознательное детство прошло под ним”*, поэтому они смело могут считать себя *“поколением Путина”*: *“Я к Путину хорошо отношусь, потому что росла тогда, когда он был у власти, и мне в тот момент казалось, что все правильно и замечательно”* (студентка МГИМО, 18 лет). Студенты говорили, что, несмотря на их юный возраст и отсутствие большого жизненного опыта, они с уверенностью могут назвать Путина единственным человеком, способным удержать власть и *“поддерживать силу нашей страны”*, поэтому именно он должен снова стать президентом России.

Большое преимущество Путина перед другими российскими политиками – по мнению студентов, его огромный опыт управления страной. Респонденты считали, что человек, который *“по сути, более десяти лет у власти”*, имеет четкий план реформ и преобразований, поэтому *“будет двигаться в нужном направлении”*, чтобы сделать жизнь россиян лучше. Респонденты – сторонники Путина рассказывали о своей уверенности в том, что Путин *“передал президентское кресло Дмитрию Медведеву на время, чтобы отдохнуть”* и *“не нарушать закон”*, поэтому они никогда не сомневались в его возвращении. По их мнению, в течение последних четырех лет *“все решал один человек”*, поэтому нет ничего плохого в том, что Путин хочет снова стать президентом: *“Путин и не уходил с поста главы государства, а правление Медведева было лишь небольшой формальностью, позволившей не нарушать закон, запрещающий выдвигаться на третий подряд срок”* (студентка МГУ, 18 лет).

Студенты говорили, что результаты политики Путина характеризуют его как **сильного, волевого, решительного и жесткого лидера**. Из перечисленных четырех характеристик чаще остальных упоминалась именно **жесткость**: *“Путин жесткий политик, умеет добиваться своих целей. Его не прогнешь!”* (студентка МГУ, 17 лет). Респонденты также отмечали, что работа в КГБ и служба во внешней разведке оказали существенное влияние на формирование личности Путина как человека, *“умеющего контролировать свои эмоции”*, *“целеустремленного”* и стратегически мыслящего: *“...если говорить о том, как повлияла на него служба в КГБ, то это жесткий харак-*

тер, я бы даже сказал – закалка такая. Самодостаточный, уверенный, жесткий, я бы даже сказал – суровый” (студент МГУ, 18 лет.)

Согласно результатам нашего исследования, жесткость воспринималась российскими студентами как неотъемлемая характеристика политического лидера, которого считают харизматичным. Мягкий человек не воспринимается респондентами как харизматичный лидер, ибо таковой, в российской трактовке, прежде всего должен быть поводырем “многострадального русского народа”, способным навести в стране порядок. Таким образом, харизматичность воспринимается студентами как важнейшая национальная особенность российского политического лидера. Один из респондентов объяснил харизматичность как способность “*постучать ботинком по трибуне, помочиться на шасси самолета и быть выходцем из КГБ*” (студент МГИМО, 20 лет).

Студенты называли Путина очень **харизматичным**, отмечая его ярко выраженные врожденные лидерские качества: “*Путин – лидер по натуре, политика полностью соответствует его характеру*” (студентка МГУ, 18 лет). Респонденты также говорили о способности Путина убедительно выступать и называли его “*искусным оратором*”, “*умеющим убедить людей в своей правоте*” и “*говорить с правильной интонацией*”: “*Он умеет убеждать, даже в голосе чувствуется уверенность, стойкость, сила. Нам так нужно, чтобы нас вел кто-то вперед*” (студентка МГУ, 17 лет). Проявлениями харизматичности Путина респонденты считали и его высказывания (так называемые “путинизмы”), типа “*мочить в сортире*”, которые, по словам студентов, “*только добавляют ему харизмы*”. Не остались без внимания респондентов и участие Путина в пробеге на “Ладе Калине”, и игра на пианино, и фотографии с голым торсом, и пр. Все это воспринималось студентами как пиар яркого политического деятеля.

Участники исследования говорили о Путине как о **компетентном, образованном и умном политике**. По словам респондентов, “*его мозгам можно доверять*”: “*Он очень сильный как человек и политик, видит четкую структуру развития России, добивается того, что задумал, у него большой потенциал как у национального лидера*” (студент МГУ, 18 лет). Студенты отмечали, что Путин **пользуется уважением** россиян, именно поэтому с его мнением считаются и в стране, и за рубежом. Только знающий человек и **хороший дипломат**, по мнению студентов, может “*играть довольно весомую роль на мировом уровне*”. Студенты отмечали, что после распада СССР и “*после реформ Ельцина Россия была просто на нуле*”, а Путин “*снова вывел Россию в ранг держав мирового масштаба*”, создал “*позитивный имидж нашей стране*” и “*заставил с ней считаться*”.

Участники исследования, поддерживающие Путина, единодушно утверждали, что в современной России не видят ему альтернативы, более того, с нетерпением ждут, когда он снова станет президентом и “*разрулит все проблемы*”: “*На данный момент я не вижу такой харизматичной личности, как Путин, чтобы она могла с ним конкурировать*” (студентка МГИМО, 18 лет).

Позитивный образ Путина оказался наделенным практически всеми основными чертами, которые были выявлены нами при составлении образа “идеального” российского президента, – спаситель нации; жесткий, сильный, решительный, харизматичный и компетентный лидер, пользующийся уважением граждан и обладающий хорошими дипломатическими способностями. В образе Путина не нашли отражения только две характеристики: “честность, доброта” и “защитник демократических ценностей”. Тем не менее у нас есть все основания констатировать, что Путин воспринимается опрошенными российскими студентами как человек, соответствующий общественным представлениям о том, что такое хороший российский политический лидер.

В отношении позитивного образа Путина, если использовать подход Д. Истона⁴, вполне правомерно говорить о диффузной легитимности, которая представляет собой

⁴ Истон разбирает специфическую и диффузную поддержку (*specific and diffuse support*) и говорит, что *diffuse support* обычно выражается в вере в легитимность политического объекта. Терминов *specific legitimacy* и *diffuse legitimacy* у него нет. Но, поскольку *diffuse support* выражается в легитимности, можно говорить о диффузной легитимности. По аналогии можно говорить и о специфической легитимности [Easton, 1975].

общую (фундаментальную), долговременную, преимущественно аффективную (эмоциональную) поддержку идей и принципов политика, независимо от результатов его деятельности. Поэтому студенты были не склонны обсуждать конкретные реформы или изменения, инициированные Путиным, что свидетельствовало бы о наличии специфической легитимности, основанной на рациональной сознательной поддержке политика, и того, как он действует и какую политику проводит. За Путиным оказался закреплён устойчивый ассоциативный ряд: жесткий, харизматичный лидер, добившийся экономической стабильности и сохранивший территориальную целостность страны, которая заняла достойное место на международной арене.

Негативные образы политиков

В таблице 3 представлены наиболее часто упоминаемые негативные характеристики (10 и более раз) Медведева, Путина и Саркози.

Из нее видно, что общей негативной чертой для всех трех политических деятелей стала критика проводимой ими политики, хотя, как показал дальнейший тематический анализ, содержательное наполнение характеристики “не устраивает политика” в значительной степени отличается друг от друга. Кроме того, негативное отношение к Путину объясняется его авторитарностью, подавлением им демократических прав и свобод граждан, а также вульгарностью и низким культурным уровнем. У Медведева это отношение складывается и из таких характеристик, как несамостоятельность в политике и зависимость от главы правительства Путина, слабых характерность и безвольность, фасадный характер проводимых им реформ. Более того, по мнению респондентов, Медведев четыре года находился не на своем месте. Французские студенты подвергли резкой критике чрезмерное медийное присутствие Саркози, проводимую им политику, авторитарность. Студенты также считали, что Саркози не является патриотом Франции, поэтому он слишком далек от французских ценностей, называли его плохим дипломатом.

При анализе негативных образов политиков мы бы хотели воспользоваться термином “антилегитимность”, позволяющим говорить о негативизме/недоверии/отсутствии поддержки того или иного политического деятеля. Этот термин используется психологами в когнитивном моделировании для описания ситуаций доверия/недоверия, отталкивания/притяжения [Detje, 2003].

Связь между понятиями “доверие” и “политическая легитимность” хорошо проработана у Истона [Easton, 1975]. Однако в политической социологии и политологии, насколько нам известно, термин “антилегитимность” широкого распространения не получил. В результате при описании ситуации недоверия/отсутствия поддержки и т.п. политологи говорят о нелегитимности. Между тем данное понятие

Таблица 3

Негативные характеристики политических лидеров
(в количестве высказанных характеристик)*

Негативные характеристики	Д. Медведев	В. Путин	Н. Саркози
Несамостоятельный политик	45	–	–
Слабохарактерный	29	–	–
Не устраивает политика	15	25	23
Занимается не своим делом	10	–	–
Авторитарность	–	21	13
Вульгарность	–	11	–
Чрезмерное присутствие в СМИ	–	–	25
Отсутствие патриотизма	–	–	11
Плохой дипломат	–	–	10

* Характеристики ранжированы по столбцу “Д. Медведев”.

не различает негативного отношения к власти и равнодушия к ней, то есть объединяет отрицательные и нейтральные (“нулевые”) характеристики отношения. Шкала оценок легитимности ограничивается, таким образом, областью положительных значений, обрываясь на “нуле” (“нелегитимности”). Понятие “антилегитимность” позволяет, на наш взгляд, расширить эту шкалу за счет включения в нее области отрицательных оценок.

Медведев: негативный образ. На отношение к Медведеву большое влияние оказали решения, принятые 24 сентября 2011 г. на съезде Единой России. До этого респонденты, симпатизирующие Медведеву, связывали с ним возможность проведения либеральных преобразований в стране, однако после фактических *“досрочных выборов Путина”* наступило глубокое разочарование в действующем президенте. Несмотря на то что, по словам многих респондентов, возвращение Путина на пост президента было легко предсказуемо, а кому-то известно еще в 2008 г., и никакой интриги никто не ожидал, многих расстроил сам факт публичного признания Медведевым собственной политической несостоятельности: *«Медведева сложно назвать политическим деятелем, ибо ни один нормальный, здоровый политик, а уж тем более президент страны, без боя не сдаст свои позиции и не передаст “палочку эстафеты” другому потенциальному или явному кандидату на президентские выборы»* (студент МГИМО, 19 лет). Респонденты говорили о том, что не понимают, как можно уважать и хорошо относиться к политику, который *“сам себя не уважает”*. Поэтому практически все характеристики данного политического деятеля, даваемые в октябре–декабре 2011 г., имели резкую негативную окраску. Лишь единицы отмечали положительные стороны Медведева: хорошее образование, либеральные взгляды и дипломатические способности.

Самая главная отрицательная черта Медведева, по мнению российских студентов, его **тотальная зависимость от Путина**. Подчеркивая несамостоятельность Медведева, респонденты называли его *“марионеткой”, “нешкой”, “тенью”, “куклой”* Путина: *“Медведев – марионетка Путина... Он, по сути, продолжает его политику, ничего не изменилось, за исключением того, что Путин не смог пойти на третий срок. Медведев стал президентом чисто для рокировки, чтобы побыть некоторое время у власти, а потом снова поменяться с Путиным местами”* (студентка МГУ, 18 лет). Многие респонденты при характеристике Медведева называли его большим ребенком, который радовался власти как игрушке, которую впоследствии у него отняли. По мнению студентов, страсть Дмитрия Анатольевича к разнообразным *“прогрессивным игрушкам”* только прибавляла инфантильности его образу: *“Нанотехнологии, Глонасс, iPhone, теперь еще бадминтон. О нем нет смысла говорить: он ничего не может довести до конца, ему даже не подчиняются чиновники различных уровней”* (студентка МГУ, 18 лет).

По мнению респондентов, Медведев абсолютно **не обладает харизмой и очень слабый**, *“какой-то картонный”, “безвольный” и “бесхребетный”* политик. Студенты говорили о схожести Медведева и Николая II, при этом отмечая сходство не только внешнее, но и их характеров, а именно нерешительность и инфантильность: *“Николай Второй мне очень Медведева напоминает и по внешности, и как политик. Они оба инфантильные, оба без своего мнения, оба что-то себе мнят и оба ни о чем! Вот и все”* (студент НИУ-ВШЭ, 17 лет). Интересно, что студенты обращали внимание на рост Медведева, называя его очень маленьким, при этом отмечали, что Путин не намного выше Медведева, однако его рост не был объектом высмеивания: *“Вот Столыпин был под два метра роста. А Путин и Медведев оба ростом махонькие. Медведев еще ниже. Вот очень интересно. Где-то читал, что политехнологи создают нам образ Путина, который мужественный, сильный, постоянно на коне, с голым торсом, Аполлон! А Медведев в костюмчиках каких-то постоянно, то есть ничего такого особенного!”* (студент НИУ-ВШЭ, 17 лет).

Резкой критике подверглась **политика Медведева-президента**. Респонденты возмущенно говорили о ненужности и *“фасадном характере”* проводимых реформ. Критике подвергалась реформа по переименованию милиции в полицию, в результате

которой были потрачены колоссальные средства с нулевым положительным результатом: *“Потратит кучу денег на пошив новой формы, перекраску машин, на переделку и на переоформление бумаг. Это такой классный способ потратить кучу денег налогоплательщиков для того, чтобы все осталось точно так же”* (студент МГУ, 19 лет). Из неудачных реформ Медведева студенты отметили проект “Сколково”, введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и *“самую нелепую реформу”* – отмену перевода часов на зимнее время. Студенты говорили о том, что у Медведева как *“проталкивающего бессмысленные инициативы”* сложился карикатурный образ, который можно проиллюстрировать словами “модернизация”, “инновация”, “борьба с коррупцией”, но это всего лишь *“слоганы, которые ничего не значат”*. По мнению респондентов, за четыре года президентства Медведева ничего кардинальным образом не изменилось, все его заявления – лишь слова: *«Большинство намерений остались скорее в виде сентенций из разряда “свобода лучше, чем несвобода”. Политзаключенные сидят, отраслевая структура экономики не меняется, руководители “Сколково” воруют деньги, социальные лифты закрыты»* (студент МГИМО, 19 лет).

Если подводить итоги президентского срока Медведева, то, по мнению студентов, этот человек, став главой государства, **оказался “не на своем месте”**, так как его личностные характеристики не соответствуют этой должности. Респонденты отмечали, что Медведев вполне бы мог стать хорошим чиновником-исполнителем в каком-нибудь европейском государстве, заниматься бизнесом, преподавать в “Сколково” или быть офисным работником: *“Дмитрий Медведев очень сильно внешне и по своей сути напоминает Николая II, то есть некая бесформенная субстанция, которая мне больше представляется на кресле менеджера где-нибудь в офисе на Пушкинской, нежели в кресле президента”* (студент МГУ, 18 лет).

Респонденты также обратили внимание на нелепый пиар Медведева, который по большей части создал ему комичный образ, не соответствующий представлениям студентов о том, каким должен быть российский президент. Участники исследования с улыбкой говорили об увлечении Медведева социальными сетями, *“приглашение Comedy Club к себе на аудиенцию”, “танцы”*: *“Это даже неважно, пусть он танцует. Медведев хочет показать свою демократичность, свою приближенность к молодежи, к народу. Но люди просто высмеивают его за несерьезность, все-таки президент – это человек, за которым стоит народ, который действительно ему поклоняется и на которого полагается, за ним стоит целая страна, ряд судеб”* (студентка МГУ, 17 лет).

Наиболее резкой критике Медведев подвергся из-за визита 20 октября 2011 г. на факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, когда вместо студентов этого факультета аудиторию заполнили специально подобранные люди. Отсутствие реакции президента на острые вопросы, которые были на плакатах будущих журналистов, не попавших в аудиторию, но участвовавших в гражданской акции, а также *«съемка в аудитории подставных “нашистов” вместо студентов»* для ролика Первого канала окончательно подорвали авторитет Медведева среди студенческой молодежи: *“Он, конечно, опозорился конкретно, и наш вуз тоже. Но все-таки буду немного патриоткой. Мне кажется, Медведев должен извиниться за то, что было. Он в очередной раз доказал несостоятельность власти, продемонстрировал отсутствие общения с народом. Вот в чем беда и проблема”* (студентка МГУ, 18 лет).

В отношении Медведева, на наш взгляд, вполне правомерно говорить о специфической антилегитимности, так как студенты критиковали этого политика за конкретные реформы и политические решения. Однако антипатия к Медведеву настолько высока, что студенты помимо критики конкретных реформ начинали переходить на обсуждение личности политика в целом, позволяя себе грубое и насмешливое отношение к политическому деятелю. Если реконструировать образ Медведева в представлении студентов, то получится бесхребетный, мягкотелый человек, маленький во всех смыслах, который четыре года пел под чужую дудку и занимался не своим делом, а в результате оказался “политическим трупом”. На наш взгляд, Медведев является антиподом “идеального президента”, так как не проявил ни харизмы, ни силы, ни решительности, которые стали основными нормативными чертами этого образа.

Путин: негативный образ. Участники исследования, критикующие Путина, как и сторонники этого политического деятеля, практически единогласно называли его сильным политиком. Однако **политика Путина** подвергалась резкой критике его противниками. По словам респондентов, *“за 12 лет правления Путина”* ситуация в стране так и не изменилась в лучшую сторону: экономика остается нефтезависимой, социальная политика находится на очень низком уровне, по-прежнему не дают развиваться бизнесу, который облагается огромными налогами, как следствие – мы до сих пор *“на мили отстаем в развитии от Европы и Штатов”*. *“За 8 лет прямого правления Путина и 4 года правления в тени, он практически ничего не сделал. У него есть лишь слова о том, что он сохранил территориальную целостность страны”* (студент МГУ, 19 лет).

Желание Путина остаться во власти воспринималось частью респондентов как **нарушение демократических принципов**. По словам студентов, Путин *“заигрался”*, *“засиделся на посту”* и *“узурпировал власть”*. Если Путин будет оставаться первым лицом государства, то сегодняшняя стабильность, по мнению участников исследования, очень быстро *“перерастет в застой”*, который у большинства ассоциировался с временами Л. Брежнева: *«Если Путин задержится надолго, то людям, родившимся в середине 2000-х, придется расти не в годы стабильности, а в годы застоя. А годы застоя порождают, как мы знаем, революционеров. Вспомним то поколение, которое было рождено и выросло в годы Брежнева. У них появился Виктор Цой с песней “Мы ждем перемен”. Взяли и снесли к чертям весь этот колосс на глиняных ногах. Поэтому нужно вовремя заметить эту грань между стабильностью и застоем»* (студент МГУ, 18 лет).

Студенты считают, что длительное пребывание у власти одного и того же человека чревато и тем, что блокируется *“приток новой крови”* во власть, а это, как следствие, мешает обновлению политической элиты: *“Рокировка Путина и Медведева создает предпосылки деградации элиты как из-за нахождения у власти одних и тех же лиц в течение многих лет, так и в результате старения кадров. Думаю, параллели между Путиным и Брежневым совсем небезосновательны”* (студент МГИМО, 19 лет). По мнению участников исследования, через шесть лет Путин все-таки должен перестать претендовать на президентский пост, поскольку наконец-то *“сам поймет, что пора уходить”*: *“Надеюсь, что это случится все-таки через шесть лет, а не через двенадцать, когда Путину будет уже 72 года, и здесь дело даже не в параллелях с Брежневым, а в том, что человек действительно может впасть в старческий маразм”* (студент НИУ-ВШЭ, 18 лет).

Если студенты – сторонники Путина усматривали в его публичных высказываниях и поступках проявления харизмы, то для противников этого политического деятеля они стали свидетельством его **вульгарности**. Студенты с сарказмом вспоминали, как Путин, демонстрируя свою маскулинность и лидерские качества, управлял самолетом, поднимал со дна моря древние амфоры, ночевал на атомной подводной лодке, катался с Медведевым на комбайнах, называли все это *“глупым пиаром”*, который за 12 лет уже им надоел. Использование в публичной речи *“гэбэшной”* риторики и *“просторечий”*, по мнению респондентов, также не улучшает имидж Путина и отнюдь не говорит о его близости к народу, а свидетельствует о низком культурном уровне политика: *«Мне не нравится, как он себя держит на публике. Мне кажется, глава страны должен себя как-то сдерживать, не говорить слов “замочить в сортире”»* (студентка МГУ, 17 лет).

По словам респондентов, сначала люди думали, что Путин наведет в стране порядок, но вскоре *“стали замечать, что этот человек сам проводит какие-то махинации”*. Студенты уверены, что *“все незаконные схемы невозможны без участия власти”*, поэтому считают Путина *“коррупцированным человеком”*, который *“разворовал Россию”*: *“Я родилась в Астрахани, которая считается рыбным краем. Вдруг очень многие места для рыбалки оказались в частной собственности Медведева и Путина, которые приезжают туда летом рыбачить. Как они вообще смогли взять их в частную собственность? Непонятно, потому что край дикой природы не может быть приватизирован, пусть даже государственным лицом”* (студентка МГУ, 18 лет).

Участники исследования обвиняли Путина в том, что *“он привел во власть”* своих друзей: *“Половина министров и прочих крупных чиновников – личные кореша Путина”* (студент МГУ, 19 лет). Студенты говорили, что их раздражает нежелание Путина *“кидать своих”*, то есть объективно оценивать результаты работы тех, кого он вывел в большую политику. Кроме друзей, по словам участников исследования, в политике оказались и *“лоббистские группы”*, которые *“стоят за кулисами, но именно они имеют реальную власть”*. По словам респондентов, *“Путин – представитель олигархов”*, имена которых большинству людей неизвестны: *“У нас в стране олигархическая форма правления. Мы не видим людей, которые могут что-то менять в нашей стране. Путин – их представитель, через которого они осуществляют свою власть”* (студентка МГУ, 17 лет).

Некоторые участники исследования, критикующие Путина, говорили о том, что он *“неприятен как личность”*, *“резко не нравится”*, *“вызывает ничем обусловленную беспричинную неприязнь”*. Студенты характеризовали этого политика как *“тщеславного”*, *“наглого”* человека, *“у которого нет совести”* и который *“вызывает реальную злость”*: *“Он мне неприятен как человек. Я могу оценить его внешность, манеру разговора и все прочее – он совершенно не выглядит умным, интеллигентным, сколь угодно приятным для меня человеком”* (студентка МГИМО, 18 лет).

Выявленный в ходе исследования негативный образ Путина, как и в случае с Медведевым, демонстрирует наличие специфической антилегитимности, в основе которой также лежат критика, недоверие и неприятие проводимой им политики. Негативный образ Путина в основном складывался из следующих черт: это достаточно авторитарный и вульгарный политик, который узурпировал власть и проводит неэффективную политику. Однако нельзя говорить о том, что негативный образ Путина – антипод образа *“идеального”* президента. Даже студенты, критически относящиеся к нему, признавали, что он сильный и харизматичный лидер, а именно эти черты – ключевые в образе *“идеального”* российского президента. При этом студенты, критикующие деятельность Путина, не позволяли себе насмешливых и грубых высказываний, которые присутствовали в характеристиках Медведева. Важно и то, что студенты не были готовы назвать альтернативу Путину и, несмотря на негативное отношение к нему, считали его единственным кандидатом на пост президента в 2012 г.

Саркози: негативный образ. В таблице 4 представлены характеристики *“идеального”* президента Франции, предложенные французскими студентами, и малочисленные позитивные характеристики Саркози. Французские студенты четко представляли, каким должен быть президент их страны, поэтому высказывали конкретные претензии к политике, поведению и манерам Саркози. Как видно из таблицы 4, Саркози – практически антипод *“идеального”* французского президента.

Таблица 4

Нормативные и дескриптивные характеристики президента Франции
(в количестве высказанных характеристик)*

Характеристики политического лидера	Характеристики <i>“идеального”</i> французского президента	Позитивные характеристики Н. Саркози
Президент-патриот	36	–
Хороший дипломат	34	1
Сильный, волевой, решительный	25	4
Харизматичный лидер	26	1
Компетентный, образованный, умный	32	1
Защитник демократических ценностей	9	–
Честный, добросовестный	7	–

* Ранжировано по столбцу «Характеристики *“идеального”* французского президента».

В ходе исследования лишь несколько респондентов одобрили энергичность, активность и харизматичность французского президента. Подавляющее большинство французских студентов довольно критично оценивали личные и профессиональные качества Саркози. В высказываниях респондентов встречались сравнения Саркози со скандальным итальянским политиком С. Берлускони – *“эдакий наш французский Берлускони”*, а также с Наполеоном III, проводившим *“легкомысленную и безвольную политику”*.

Самой жесткой критике подверглись **чрезмерное присутствие в СМИ** и *“назойливый”* самопиар Саркози, превратившие его в *“поп-звезду”*: *“Гиперпрезидент, который слишком представлен в СМИ по сравнению с премьер-министром”* (студент Sciences Po, 19 лет). По мнению респондентов, президент не должен быть постоянно на виду, надоедать своим присутствием и *“выставлять свою личную жизнь напоказ”*. На постоянное присутствие в СМИ у Саркози уходит слишком много времени, которое лучше бы он, по словам респондентов, потратил на исполнение своих непосредственных обязанностей.

Респонденты также говорили о **некомпетентности и недальновидности** Саркози. Критике подвергался образовательный уровень французского президента, который, по словам студентов, с трудом получил высшее образование. Очень негативное впечатление производят его языковые навыки: *“Саркози плохо говорит по-английски”*. По мнению французских респондентов, недостаток образования и профессиональных навыков не позволяет французскому президенту *“ясно видеть и оценивать происходящее”*, *“оценивать социально-экономические проблемы страны”*, поэтому все его законодательные инициативы – всего лишь *“популистские краткосрочные паллиативные меры”*: *“Саркози так и не понял, как функционируют государственные институты Пятой республики. Несмотря на бесконечно льющие речи о реформах (да-да, много говорить и много обещать – это его фирменный стиль), реформируется очень мало. В доказательство тому я могу привести десятки законов, касающихся преступности, начиная с 2002 года, которые до сих пор не вступили в силу”* (студент Sciences Po, 25 лет). Респонденты отмечали, что из-за бесконечных пустых обещаний и чрезмерной *“болтливости”* люди давно перестали верить Саркози и уважать его.

Критике также подверглась **антилиберальная политика** Саркози, который, по мнению студентов, *“узурпировал”* власть в стране. Французский президент, по словам респондентов, *“стянув на себя все властное одеяло”*, превратил Францию в *“суперпрезидентскую республику”* и поступает *“фундаментальными либеральными принципами”*. По мнению участников исследования, Саркози полностью взял на себя обязанности не только президента, но и премьер-министра, тем самым нарушив баланс распределения властных полномочий: *“Этот президентский режим, в котором вся власть сосредоточена в руках одного абсолютно безответственного человека, должен исчезнуть. Саркози не умеет и не справляется с управлением такого государства, как Франция”* (студент Sciences Po, 25 лет).

Респонденты с сожалением отмечали, что Саркози **нельзя назвать патриотом**, потому что он *“глумится”* над французскими ценностями – равенством, справедливостью, терпимостью – и всячески их высмеивает. На первом месте у Саркози стоят частные интересы, а не интересы нации в целом: *“Саркози ответствен за десакрализацию исполнительной власти в стране, отстаивает частные интересы. Саркози – друг промышленного лобби, а не защитник интересов нации в целом, отродье своей политической партии, препятствующее своей политикой национальному единению французов”* (студент Sciences Po, 21 год). Для того чтобы снова выиграть выборы, Саркози готов *“играть с опасными вещами”*, такими как толерантность и национальная идентичность: *“Человек, который ради переизбрания на пост президента только разобщает французскую нацию, – плохой президент”* (студент Sciences Po, 21 год).

Французские студенты также высказывали **недовольство дипломатическими способностями** Саркози и тем, как он представляет Францию на мировой арене. Они отмечали, что во время зарубежных визитов Саркози ведет себя неподобающе: *“Он*

высокомерный тип, возмнивший себя единственным человеком в государстве, способным принимать решения и реагировать на вызовы не только французской политики, но и всего мира. Нарцисс, которому стоило бы быть дипломатичнее!” (студентка Sciences Po, 21 год).

Среди характеристик Саркози встречались и нелицеприятные высказывания, в том числе и очень жесткие. При описании французского президента респонденты называли его маленьким, имея в виду не только рост политического лидера: *“Маленький глава государства, маленький в прямом и переносном смысле”* (студентка Sciences Po, 27 лет). Респонденты также говорили о суетливости Саркози, его вспыльчивом характере, высокомерии и надменности, которые не к лицу президенту Франции.

Положение Саркози оказалось схоже с ситуацией двух российских политиков. Результаты исследования показали наличие специфической антилегитимности, основой которой стало резкое неприятие опрошенными французскими студентами не только всех сторон деятельности этого политика, но и его личности в целом. Характеристики, которыми студенты наделили Саркози, складываются в следующий образ: маленький авторитарный президент, который озабочен своим пиаром гораздо в большей степени, чем защитой национальных интересов Франции. Респондентов также настораживала нетерпимость Саркози и его расистские настроения. В адрес Саркози, как и в случае с Медведевым, звучало много нелицеприятных высказываний и колкостей. Если сопоставить образ Саркози с образом *“идеального французского президента”*, то можно смело говорить, что это антиподы.

* * *

В данной статье мы проанализировали отношение российских и французских студентов к политическим лидерам, а также посмотрели, кто из трех анализируемых политиков в большей степени соответствует образу *“идеального”* президента. Как показало исследование, Медведев и Саркози – антиподы того идеала политического лидера, который востребован в обществе, – сильного и харизматичного лидера-патриота и отца нации в случае с Россией и демократичного, образованного, компетентного политика, отстаивающего национальные ценности, в случае с Францией. В свою очередь, образ Путина наиболее близок к образу *“идеального”* российского президента. Даже студенты, критически относящиеся к деятельности Путина, не отрицали у него черт *“идеального”* президента.

Студенты практически не говорили о положительных чертах ни Медведева, ни Саркози, в то время как положительные оценки Путина позволили нам реконструировать позитивный образ этого политика, предстающего по мнению опрошенных президентом-спасителем. Характеризуя деятельность Путина, российские студенты в большей степени опирались на эмоциональные оценки, скатываясь на *“бытовой уровень”* описания этого политика. Как правило, респонденты не могли привести конкретных фактов, доказывающих его компетентность. При описании позитивного образа Путина российские студенты активно транслировали распространенные в российском массовом сознании мифологемы и стереотипы. Высказывания респондентов о Путине зачастую напоминали осовремененные лозунги советского периода: *“Путин – завтрашний день”*, *“Путин внес надежду в души россиян!”*, *“Стабильность и Путин – это бренд!”*, *“Все самое хорошее у нас ассоциируется с Путиным”*, *“Мы – поколение Путина”*. Судя по отношению к Путину его сторонников, вполне правомерно говорить о наличии у этого политического лидера диффузной легитимности и назвать его *“тефлоновым лидером”*, которого уважает и поддерживает значительная часть населения вне зависимости от результатов его деятельности.

Негативные образы Медведева, Путина, Саркози подкреплены достаточным количеством фактов: критические оценки студентов в отношении трех политиков были скорее рациональными и звучали достаточно аргументированно. Общая черта, которая не устраивает студентов, критически относящихся к политическим лидерам, – не-

довольство проводимой ими политикой. Таким образом, антилегитимность этих политиков носит специфический характер, так как критикуются конкретные политические решения. Медведев и Саркози также получили в свой адрес достаточное число нелицеприятных высказываний, чего нельзя сказать о Путине, не получавшем таких отзывов даже со стороны тех, кто его резко критиковали. Более того, и сторонники, и противники этого политика почти единодушно признавали, что Путин – сильный, харизматичный политик. На наш взгляд, показателем высокого уровня антилегитимности может стать как раз переход на предельно критичное оценивание личности политика, причем даже в большей степени, чем его политических решений. В дальнейшем мы предполагаем разработать некоторую шкалу оценки антилегитимности политических деятелей, позволяющую определить критический уровень общественных антипатий к конкретному политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Касамара В.А., Сорокина А.А.* “Идеальный” президент глазами российских и французских студентов // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1.
- Качкаева А.Г.* Лидеры России на телевизионном экране // *Вестник общественного мнения*. 2011. № 1.
- Туманов С.В., Гаспаравили А.Т., Митева Л.Д.* Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реальность // *Социологические исследования*. 2003. № 3.
- Шестопал Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А.* Образ В.В. Путина в сознании российских граждан // *Полис*. 2004. № 3.
- Barisione M.* So, What Difference Do Leaders Make? Candidates’ Images and the “Conditionality” of Leader Effects on Voting // *Journal of Election*. 2009. Vol. 19. № 4.
- Campus D.* Mediatization and Personalization of Politics in Italy and France: the Cases of Berlusconi and Sarkozy // *The International Journal of Press/Politics*. 2010. Vol. 15. № 2.
- Caprara G.V.* The Personalization of Modern Politics // *European Review*. 2007. Vol. 15. № 2.
- Castelli L., Arcuri L., Carrero L.* Projection Processes in the Perception of Political Leaders // *Basic and Applied Social Psychology*. 2009. Vol. 31. № 3.
- Detje F.* The Discovery of “Social Masochism” in Cognitive Modelling // *Proceedings of the Fifth International Conference on Cognitive Modeling*. Bamberg, 2003.
- Dyson S.B., Preston T.* Individual Characteristics of Political Leaders and the Use of Analogy in Foreign Policy Decision Making // *Political Psychology*. 2006. Vol. 27. № 2.
- Easton D.* Re-Assessment of the Concept of Political Support // *British Journal of Political Science*. 1975. Vol. 5. № 4.
- Langer A.I.* The Politicization of Private Persona: Exceptional Leaders or the New Rule? The Case of the United Kingdom and the Blair Effect // *International Journal of Press*. 2010. Vol. 15. № 1.
- Mazzoleni G.* A Return to Civic and Political Engagement Prompted by Personalized Political Leadership? // *Political Communication*. 2000. Vol. 17.
- Ponton D.M.* The Female Political Leader: a Study of Gender-identity in the Case of Margaret Thatcher // *Journal of Language & Politics*. 2010. Vol. 9. № 2.
- Quader M.* Perception of Leadership Styles and Trust Across Cultures and Gender: a Comparative Study on Barack Obama and Hillary Clinton // *South Asian Journal of Management*. 2011. Vol. 18. № 2.
- Treisman D.* Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // *American Journal of Political Science*. 2011. Vol. 55. № 3.